

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ LEGAL PSYCHOLOGY AND PSYCHOLOGY OF SAFETY

Дети в условиях войны: обзор зарубежных исследований

Александрова Л.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>, e-mail: Ladaleksandrova@mail.ru*

Дмитриева С.О.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
Государственный университет «Дубна» (ФГБОУ ВО «Университет «Дубна»), г. Дубна, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1012-5948> e-mail: dmitrievaso@mgppu.ru*

В статье представлен обзор зарубежных исследований психологического состояния детей и подростков, испытывающих прямое или опосредованное влияние военных действий. Обозначены основные направления исследований, включающие изучение последствий разных видов травматического опыта: активных боевых действий, бомбардировок, разрушений и потери жилища, вторичной травматизации через освещение военных действий в средствах массовой информации, потери близких и др. Рассматриваются работы, посвященные связи интенсивности проявления симптоматики посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и близости к эпицентру военных действий, проблемам детей-беженцев. Приводятся результаты лонгитюдных исследований психологических последствий длительных военных действий, данные, касающиеся анализа психофизиологических, эмоциональных, когнитивных, психосоциальных нарушений у детей, вызванных столкновением с военным травматическим опытом и во взаимосвязи с проявлениями основной симптоматики ПТСР-интрузии, избегания, диссоциативных симптомов. Проанализированы работы, посвященные роли факторов, опосредующих влияние военного травматического опыта на ребенка: социокультурных, семейных и индивидуальных, таких как резилентность, оптимизм, способы совладания и др. Представлен обзор некоторых программ психологической помощи и новых методов оценки состояния детей, переживших опыт столкновения с войной.

Ключевые слова: военная травма, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), влияние, опосредующие факторы, дети, подростки.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства Просвещения Российской Федерации, государственное задание № 073-00038-23-04 от 26 апреля 2023 года: «Научно-методическая разработка комплексной программы психолого-педагогического сопровождения и реабилитации детей».

Для цитаты: Александрова Л.А., Дмитриева С.О. Дети в условиях войны: обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2024. Том 13. № 1. С. 139—149. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130113>

Children and War: Review of Foreign Studies

Lada A. Aleksandrova

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>, e-mail: Ladaleksandrova@mail.ru*

Svetlana O. Dmitrieva

*Moscow State University of Psychology & Education; Dubna State University, Dubna, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1012-5948>, e-mail: dmitrievaso@mgppu.ru*

The article provides an overview of foreign studies on psychological status of children and adolescents directly or indirectly affected by hostilities. Key areas of research are identified, including the studies of the consequences of

different traumatic experiences: active hostilities, bombardment, destruction and loss of housing, secondary traumatization through media, loss of loved ones, etc. Proceedings dedicated to links between the intensity of symptoms of PTSD and proximity to hostility epicenters, problems of refugee children. Results of longitudinal studies of the psychological consequences of prolonged hostilities are highlighted. Article contains analysis of psychophysiological, emotional, cognitive, psychosocial disturbances in children, caused by military traumatic experience in conjunction with the manifestations of PTSD such as intrusion, avoidance, dissociative symptoms. Authors also paid attention to studies devoted to the role of resources as mediating the influence of military traumatic experience on the child's mind: sociocultural, family, and individual, such as resilience, optimism, ways of coping. An overview of some psychological assistance programs and new methods for assessing the status of children experienced the collision with war is provided.

Keywords: war trauma, posttraumatic stress disorder (PTSD), impact, mediating factors, children, adolescents.

Funding. The study was carried out with financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation, State task № 073-00038-23-04 of April 26, 2023: “Scientific and methodological development of a comprehensive program for psychological and pedagogical support and rehabilitation of children”.

For citation: Aleksandrova L.A. Dmitrieva S.O. Children and War: Review of Foreign Studies [Electronic resource]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2024. Vol. 13, no. 1, pp. 139—149. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmpf.2024130113> (In Russ.).

Введение

Увеличивающееся количество военных конфликтов во всем мире ставит актуальную задачу психологической помощи пострадавшим, среди которых дети — одна из наиболее уязвимых групп. В настоящее время один из шести несовершеннолетних проживает либо в зонах военных конфликтов, либо в непосредственной близости от них [4]. Так, например, согласно статистическим данным, приводимым зарубежными исследователями, до 36 миллионов детей были перемещены или стали беженцами в результате военных конфликтов только в 2017 году (по данным международных баз о беженцах и внутренне перемещенных лицах). Большое число детей (до 368 миллионов), согласно данным 2017 года, проживали в опасной близости от зон, где происходят военные действия [29]. Между 2005 и 2015 годами в результате воздействий причин, которые можно отнести либо напрямую к военным конфликтам, либо к их последствиям (голод, ранения, инфекционные заболевания, отсутствие или недостаток помощи), погибло не менее 10 миллионов детей младше пяти лет [29].

Дети и подростки могут быть свидетелями военных конфликтов, получать ранения, а также становиться непосредственными участниками военных действий. Несовершеннолетние составляют до половины общего числа беженцев и внутренне перемещенных лиц [4]. Дети сталкиваются с огромным количеством угроз безопасности и благополучия и в то же время могут вносить весомый вклад в процесс повышения резилентности как своей семьи, так и целых сообществ.

Дети и подростки в условиях войны испытывают многочисленные травматические воздействия как от прямого воздействия событий, связанных с войной, так и от косвенного — через их последствия. Переживания, которые дети испытывают в подоб-

ных ситуациях, противоречат их базовой потребности в росте и развитии, в безопасной и предсказуемой среде. Пребывание ребенка в условиях войны или столкновение с ее последствиями включает не только немедленную реакцию на стресс, но и риск развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и других психологических и физиологических расстройств, а также возникновения нарушений развития. Это касается и детей, вывезенных за пределы боевых действий и нуждающихся в адресной психологической помощи, особенно в процессе адаптации к новой социокультурной среде. Процесс организации психологической помощи детям в ситуации как экстренной, так и длительной терапии необходимо выстраивать на основе знания психологических закономерностей, которые у детей часто специфичны, а также понимания потребностей и проблем ребенка, актуальных для конкретной исторической ситуации, региона, социально-демографического, социокультурного и семейного контекста. Исследования зарубежных авторов могут быть положены в основу построения специальных программ, поскольку, фокусируясь на разных гранях проблемы, авторы преследуют в итоге общую цель — оказание детям психологической помощи, эффективность которой основана на глубоком понимании протекающих процессов и использовании фактических данных.

Цель работы — проанализировать основные направления зарубежных исследований и обозначить наиболее проблемные вопросы, касающиеся психологического состояния детей и подростков в условиях войны, на основе анализа зарубежных публикаций, посвященных преимущественно детям и подросткам, пострадавшим от военных действий на территориях Сирии, Ирака, Палестины (сектор Газа), а также Балканских стран.

Виды военного травматического опыта и их влияние на детей

1. Бомбардировки

Значительная часть работ посвящена интенсивности влияния военной травмы на детей. Анализируется иерархия травматического опыта с точки зрения силы его влияния и уровня симптомов ПТСР. Одно из наиболее сильных переживаний для детей — нахождение в зоне бомбардировки, вызывающее тяжелые последствия, в том числе ПТСР [24]. Исследования, проводившиеся в Палестине, показали, что в 2014 году 83% детей, живущих в секторе Газа, стали свидетелями либо сами пережили бомбардировки и разрушения жилых районов, включая дома, в которых они жили [33], а в 2019 году более 92% подростков слышали звук артиллерийских обстрелов и шум беспилотников, 67% детей вынуждены были оставаться дома из-за обстрела и вдыхать запахи пожаров, вызванных бомбардировками [24]. Дети, пережившие разрушение дома и бомбардировки, демонстрировали более выраженные симптомы ПТСР и страхи. В то же время, у детей, подвергшихся воздействию других событий, главным образом через СМИ, сильнее проявляются тревожное ожидание и когнитивные проявления дистресса. Авторы делают вывод о том, что пережитые ребенком бомбардировки — один из самых сильных предикторов развития ПТСР.

При этом данные, касающиеся психологических последствий данных событий, разнятся в зависимости от учета силы и уровня диагноза, а также возрастной группы и региона. Например, в секторе Газа у 25% подростков выявлены отдельные симптомы ПТСР и у 16% — сформировавшееся ПТСР [24], а, согласно работе, Эль-Ходэри (El-Khodary) [10] распространенность диагноза ПТСР (по критериям DSM-V) составила 53%. В то же время данные исследований указывают на то, что распространенность среди детей и подростков таких расстройств как ПТСР, депрессии, тревожные расстройства и другие нарушения, существенно варьируется [16].

Исследования, проведенные в Боснии и Герцеговине, показали более тяжелые последствия; так, выявлена статистически значимая взаимосвязь между распространенностью ПТСР и близостью к эпицентру боевых действий. В группе подростков из Сребреницы распространенность ПТСР — 73%, в группе из Зворника — 60%, в группе из Биелины — 47% [15]. Авторы делают вывод о том, что количество травматических событий значимо отрицательно коррелирует с общим качеством жизни детей, их здоровьем, физическим, эмоциональным и социальным функционированием. Кроме того, в работах приводится иерархия психологических травм детей и подростков, связанных с военными действиями, по степени значимости: личная травма, травма свидетеля, потеря дома, собственности [10].

2. Потеря близких

Отдельный пласт работ посвящен наиболее значимой травме — потере близких. Данные исследований свидетельствуют о том, что потеря одного или обоих родителей — один из самых сильных предикторов симптомов ПТСР, однако сила последствий подобной травмы зависит от возраста ребенка. При этом потеря отца существенно повышает интровертированность подростков [15] и, напротив, безопасная близость с отцом определяет устойчивость к развитию ПТСР у детей [32].

Бэррон с соавторами [8] поставили вопрос о взаимосвязи вызванного вовлеченностью в военные действия осложненного горя у детей, включающего в том числе потерю членов семьи, с ПТСР и депрессией. Авторы делают выводы о том, что потеря близких, вместе с иными видами травматических воздействий, может блокировать естественный процесс переживания горя у детей и привести к симптомам осложненного горя. Однако значительная часть детей продемонстрировала устойчивость к травматическим факторам потери близких, что, по мнению авторов, обусловлено социальным контекстом — высоким уровнем традиций семейной и общинной поддержки в Палестине.

3. Иные виды детского травматического опыта, связанного с войной

Исследователи также обращаются к анализу влияния на несовершеннолетних других типов травматического опыта, обусловленного войной: столкновения со сценами насилия и боли в СМИ как к опыту вторичной травматизации, которому подвержены более 90% детей [24]. В этом контексте рассматриваются воздействия интенсивной психологической войны, вынужденное проживание в регионе с постоянными кратковременными военными событиями, в том числе в оккупации — в ситуации хронической или косвенной военной травмы, например, при постоянной террористической угрозе [2]. Данные исследований свидетельствуют о том, что наиболее распространенные травматические переживания подростков в секторе Газа связаны с просмотром фото и видео изуродованных тел в СМИ (93,1%) [24]. Подобные факты обуславливают фокус работ последних лет на проблеме уровня военного стресса и травмы у детей, живущих на формально мирных, непосредственно не затронутых боевыми действиями территориях, и указывают на необходимость массового скрининга [20]. Особое внимание уделяется риску использования симптомов ПТСР вербовщиками для вовлечения детей в радикальную и террористическую деятельность через реактивацию посттравматических психических механизмов и эксплуатацию потребности подростков разрядить напряженность и быть активными и признанными [35].

4. Лонгитюдные исследования

Хронический характер военных конфликтов в некоторых регионах позволяет проводить лонгитюдные исследования, направленные на анализ долго-

срочных последствий воздействия условий войны на детей. Подобный анализ может базироваться на скрининговых исследованиях или оценке количества запросов на оказание психологической помощи. Так, например, обращения за помощью после массового теракта в Ницце продолжали поступать на протяжении трех лет [1]. Данные работ свидетельствуют о том, что психологические последствия вовлечения в военную ситуацию могут сохраняться в течение длительного времени: у детей после бомбежки снижение симптомов было отмечено только через 2 года [9], у не получивших в детском возрасте своевременную психологическую помощь детей и молодежи симптомы ПТСР сохраняются 7, 8 и 10 лет спустя [6; 22]. Так, результаты лонгитюдного исследования долгосрочных последствий военных действий для детской психики (на примере детей из Ирака и последствий военных действий 1991 года) [9] показали, что и через 6 месяцев после окончания военных действий дети продолжали испытывать грусть и страх потерять свою семью. При этом у них не наблюдалось значимого снижения симптомов интрузии и избегания, интенсивность которых стала снижаться только через два года после событий. Лонгитюдное исследование М. Лабрэ и коллектива авторов [22] свидетельствует, что подверженность военной травме в детстве связана с выраженностью психологического дистресса в юношеском возрасте и в период ранней зрелости.

В последние годы появляются работы, обобщающие растущий объем современной англоязычной литературы, посвященной анализу последствий военной и послевоенной травмы у детей (с фокусом на регион Палестины), а также представляющие картину хронического травматического стресса и психологических последствий непрекращающихся военных действий для детей [7; 12]. На основе лонгитюдного исследования среди палестинских детей, проведенного с 2006 по 2021 годы, авторы делают вывод о том, что непосредственный опыт столкновения с войной у детей оказывает долговременный психотравмирующий эффект, а при анализе ситуации и эпидемиологии ПСТР в регионах, вовлеченных в длительные военные конфликты, стоит говорить о хроническом травматическом стрессовым расстройстве [3].

Анализ симптоматики и закономерностей протекания психологических процессов у детей в ситуации войны

1. Симптоматика ПТСР: интрузия, избегание, диссоциация

Отдельное направление исследований составляют работы, посвященные анализу симптоматики и закономерностей протекания психологических процессов у детей в ситуации войны. Авторы обращаются прежде всего к анализу основных симптомов ПТСР — интрузии и избеганию, выявляя зависимость их проявления от

количества и интенсивности травматического опыта [19]. Гханам (Ghannam) с коллегами [13] особое внимание уделяет симптомам диссоциации и приводят результаты исследования, посвященного влиянию военной травмы на возникновение диссоциативных симптомов. Рассматривается роль резилентности у палестинских подростков в секторе Газа. Выявлены значимые отрицательные связи между выраженностью переживания травмы, с одной стороны, и общей резилентностью, индивидуальными ресурсами ребенка, заботой и контекстными (средовыми) ресурсами — с другой.

Большинство работ включает анализ таких последствий травмы и ПТСР у детей, как тревожность и депрессия, нарушения эмоциональной и коммуникативной сферы [24; 26]. Например, одно из проявлений такого влияния военной травмы на социально-коммуникативную сферу, касающееся изменения (нарушения) распознавания и обработки воспринимаемых эмоций у детей, — установка на интерпретацию неоднозначных эмоций как проявлений грусти и печали [28], а также повышенное внимание к аффективным стимулам — избегание детьми-беженцами лиц с эмоциями как радости, так и гнева, что, по мнению авторов, служит проявлением повышенной чувствительности к угрозе [37]. Отдельное направление исследований связано с созданием и стандартизацией диагностических инструментов, например, психологических шкал для диагностики ПТСР у детей и подростков, которые позволили бы увеличить точность диагностики в случаях, когда симптомы разных расстройств накладываются друг на друга [39]. Детальный обзор источников, посвященных разработке диагностических инструментов, требует отдельной публикации.

Кроме того, зарубежные исследователи [5; 38] акцентируют внимание на сопряженных с военными действиями рисках задержки или нарушений развития у палестинских детей и подростков (психофизиологического, эмоционального, когнитивного, психосоциального), которые обусловлены, среди всего прочего, прерыванием образовательного процесса, длительным отсутствием доступа к необходимым сервисам и отсутствием помощи в секторе Газа, а также фокусируются на путях смягчения этих последствий. Чекич отмечает, что школьники из Сирии демонстрируют более высокие уровни тревожности, соматизации и негативного самовосприятия по сравнению с нормой, что можно рассматривать как результат столкновения с опытом войны и вынужденной миграцией [6]. В работе также показано, что проявления ПТСР в результате подобных психотравмирующих событий могут сохраняться в течение не менее 4—6 лет.

Авторы указывают на возрастные различия в проявлении ПТСР в условиях войны у детей и подростков, отмечая, что в основе, тем не менее, лежат общие для всех нарушения эмоциональной регуляции [30]. При этом отмечается, что интрузия и гиперреактивность более характерны для подростков, в то время как у детей чаще встречаются избегание и диссоциативные симптомы.

2. Исследования факторов, опосредующих влияние военного травматического опыта

Анализ закономерностей показал, что уровень вовлеченности в травмирующие события не связан напрямую с ПТСР, поэтому актуальной задачей стала необходимость исследования медиаторов — феноменов, опосредующих влияние военного травматического опыта на детей. Прежде всего изучалась связь выраженности ПТСР с социально-демографическими показателями, такими, например, как место проживания, доход семьи. Результаты работы Квешта и соавторов [24] показали, что более высокий уровень ПТСР, тревоги и депрессии чаще проявляется у подростков из бедных семей. При этом авторы не пришли к однозначному мнению о соотношении пола с силой проявления различных симптомов ПТСР. Часть данных показывает большую остроту проявления этих симптомов и большую подверженность воздействию травматических событий у мальчиков [27], другие работы, напротив, фокусируют внимание на более выраженных проявлениях симптомов интрузии, страха, тревоги и депрессии у девочек по сравнению с мальчиками [24; 26].

Данные исследований свидетельствуют в пользу того, что значимую опосредующую роль играют социокультурные факторы, такие как социальная и религиозная поддержка сообщества, смягчающая негативное воздействие психотравмирующих событий и уровень психологического дистресса у детей [8; 13; 22; 27]. Особо важный модулирующий эффект может оказывать поддержка семьи. Отдельно можно выделить проблемы соотношения силы военной травмы с типом привязанности и надежностью семейных отношений [32]. Неблагоприятная обстановка в семье повышает риски негативных последствий переживания психотравмирующих событий, связанных с военными действиями: у детей проявляются эмоциональные нарушения, симптомы депрессии, нарушения мышления, чувство вины, деструктивные мысли и т. д. [23]. Полученные результаты показывают, насколько важно учитывать социокультурные факторы и особенности семейной системы в процессе диагностики и оказания помощи детям в ситуации войны.

Обобщая факторы, опосредующие воздействие военной травмы на детей, исследователи выделяют феномен резилентности, включающий индивидуальные психологические ресурсы (личные и социальные навыки, поддержка сверстников и забота взрослого, к которому ребенок испытывает привязанность, оптимизм, вера и надежда) и контекстные ресурсы (духовные, культурные и образовательные) [13], а также такие факторы, как постепенная «иммунизация» по отношению к травме и ПТСР. Качественный анализ структурированных интервью детей, проживающих в зонах оккупации, показал, что в ситуации войны эффективная поддержка сообщества и доверие могут сыграть большую роль в развитии резилентности, проявляющейся у детей в форме таких психологических особенностей, как самоэффективность, осознание

себя, чувство принадлежности и доверие ко взрослым [2]. В статье Смит и соавторов [25] также отмечается важная роль резилентности в опосредовании реакций на травму и совладания с травматическим опытом, связанным с войной. Рассматриваются возможные биологические (биохимические) маркеры, которые можно использовать для дополнительной оценки факторов риска и защитных факторов, прежде всего резилентности, у детей.

В исследовании Веронезе и соавторов [34] было обнаружено, что при низком уровне резилентности симптомы травмы и ПТСР (повторное переживание, избегание, повышенная возбудимость), а также эмоциональные проблемы становятся более выраженными. В то же время при высоком уровне резилентности дети и подростки демонстрируют просоциальное поведение и существенно менее выраженную симптоматику. Это свидетельствует о том, что резилентность, как черта личности, и деятельность, способствующая развитию резилентности, выполняют буферную функцию в отношении последствий психотравмирующих и иных неблагоприятных обстоятельств. Витс (Wietse) с коллективом авторов, обобщая данные 53 количественных и качественных исследований, приходит к выводу о том, что процесс формирования резилентности в условиях войны у детей уникален и во многом зависит от социокультурного контекста [31].

3. Копинг-механизмы, используемые детьми для совладания с травматическими переживаниями, связанными с военными действиями

Значительное количество работ посвящено еще одному виду опосредующих факторов — использованию детьми определенных психологических защит и копинг-стратегий (механизмов) в ситуации военных действий. Исследуются как общие закономерности, так и копинги по отношению к специфическим военным ситуациям. Авторы отмечают, что, в целом, для детей характерны следующие стратегии совладания в условиях войны: принятие желаемого за действительное, ориентация на решение проблем, использование приемов эмоциональной регуляции и переключения внимания. Подростки с ПТСР чаще прибегают к открытому выражению чувств, поиску социальной поддержки, избеганию проблем, а подростки с тревожностью делятся чувствами, обращаются к социальной поддержке и участию в деятельности, требующей ответственности [26]. Данные свидетельствуют о том, что сила травмы и выраженность симптомов ПТСР отрицательно коррелируют с копинг-стратегией принятия желаемого за действительное и положительно — с использованием стратегий избегания проблем и самокритики [27].

Авторы делают вывод о том, что травмированные дети активно используют стратегии совладания для преодоления стресса. Более широкое использование копинг-стратегий связано с увеличением уровня переживаемого дистресса и ПТСР, причем дети с внешним

локусом контроля испытывают больший дистресс [27]. Напротив, позитивные эмоции, удовлетворенность жизнью служат смягчающим фактором, например, показано, что эффект социального заражения позитивными эмоциями (смех и улыбка в процессе игры) оказывали смягчающее влияние на выраженность травмы, связанной с военными действиями и их последствиями у детей в Афганистане [21]. Отдельный интерес представляют результаты, демонстрирующие, что благодарность может служить защитным фактором как процесс когнитивной оценки и отличается от других позитивных эмоций. [14].

Исследователи подчеркивают роль субъектности (agency) детей и подростков в совладании с травмой, обусловленной вовлеченностью в события, связанные с военными действиями. Субъектность соотносится с повышением уровня удовлетворенности жизнью и ощущением ее подконтрольности, управляемости, в то время как переживания, связанные с травматическим опытом, вызывают поведенческие проблемы, гиперактивность и трудности в социальном взаимодействии, которые заставляют детей ощущать себя изолированными, некомпетентными и существенно менее удовлетворенными жизнью [17].

Программы психологической помощи и методы исследования воздействия событий, связанных с военными действиями, на состояние детей и подростков

В последнее время появляется все больше исследований, посвященных анализу методов и программ помощи детям и подросткам в условиях воздействия стрессоров, связанных с военными действиями. Анализируется деятельность отдельных центров, таких как центр в Ницце, созданный после теракта, произошедшего в 2016 году [1], эффективность программ консультирования на базе школ, направленных на снижение выраженности симптомов ПТСР в регионах с долговременными или хроническими военными конфликтами [10; 11]. В результате подобного вмешательства происходит снижение уровня стресса и выраженности симптомов ПТСР у детей, особенно при включении подобных специально разработанных программ в процесс школьного образования.

Авторы отмечают, что достаточно широко распространены программы психологической помощи, в которых акцент сделан на работе с симптомами [17; 34]. В то же время подходов, направленных исключительно на снижение выраженности у детей симптомов ПТСР, может оказаться недостаточно для развития навыков совладания с психотравмирующими обстоятельствами, связанными с военными действиями, если дети и подростки живут в хронических условиях неопределенности и длительного воздействия соответствующих стрессоров. Вмешательства, ориентированные только на симптомы, могут снизить рефлексивное

и здоровое проявление самостоятельности, психопатологизируя усилия детей по совладанию с экстремальным стрессом. Расширение возможностей конструктивных форм проявления самостоятельности и субъектности может помочь детям развить навыки выживания в среде, которая год от года становится все более опасной и непредсказуемой [17]. Соответственно, участие, инклюзивность психологической помощи, депатологизация детей, живущих в условиях войны или в условиях, приближенных к ним, будут способствовать защите прав детей, ставших жертвами систематического насилия, без романтизации их жизнестойкости и борьбы за существование.

Кроме того, в современных исследованиях анализируются барьеры, препятствующие оказанию психологической помощи, а также факторы, способствующие повышению ее эффективности [36]. В частности, отмечается неравномерность в реализации психологической помощи детям, пострадавшим в результате военных действий, проживающим в различных регионах мира. Среди основных барьеров, возникающих при оказании такой помощи, — отсутствие поддержки со стороны родителей/законных представителей или иных взрослых, призванных осуществлять заботу о детях; недостаточность государственных или финансовых ресурсов; трудности в расстановке приоритетов при оказании помощи; нехватка специалистов. Среди факторов, способствующих оказанию эффективной помощи, рассматриваются взаимодействие с местным сообществом, включение в процесс оказания психологической помощи взрослых, осуществляющих заботу о детях.

Все это ставит важный вопрос о критериях эффективности помощи. Например, работа Пфефербаум и соавторов посвящена проблемам оценки эффективности программ психологической помощи детям, пострадавшим в результате военных действий [18]. Специалисты также указывают на необходимость создания таких программ помощи детям и подросткам, пострадавшим в результате военных конфликтов, которые способны дать комплексный ответ на множественные угрозы безопасности детей и их психологическому благополучию [4].

Разработка новых методов исследования психологической травмы и ее последствий у детей также остается актуальной проблемой. Большинство авторов используют стандартные методики исследований, среди которых созданные в соответствии со спецификой отдельного региона перечни психотравмирующих и экстремальных событий; в них участники опроса отмечают те виды травматического опыта, с которыми они сталкивались. Отдельные работы фокусируются на оценке применимости уже известных инструментов для детей и подростков в условиях войны, сравнительном анализе эффективности разных методов диагностики, а также на разработке специальных методик. Одна из актуальных задач, над которой работают исследователи, — создание и стандартизация психологической шкалы для диагностики ПТСР у подростков

и взрослых, которая позволила бы увеличить точность диагностики в случаях, когда симптомы разных расстройств накладываются друг на друга [39].

Выводы

Таким образом, анализ зарубежного опыта позволяет выделить следующие основные направления исследований проблематики, касающейся нахождения детей в условиях военных действий: изучение видов травматического опыта и их влияния на уровень стресса и выраженность симптомов ПТСР; лонгитюдные исследования длительности симптоматики после событий или в результате воздействия хронической военной ситуации; исследование отдельных симптомов ПТСР, закономерностей их соотношения с социально-демографическими факторами и индивидуальными психологическими характеристиками;

изучение факторов, опосредующих влияние военного опыта на детей, в том числе социально-демографических и социокультурных факторов; роль семейной системы, социальной поддержки и индивидуальных психологических ресурсов детей и подростков, включая механизмы совладания, оптимизм и резилентность. Особое внимание уделяется вопросам, касающимся хронической травматизации детей, находящихся в условиях военных действий, а также долгосрочных последствий пережитых ими событий, включая нарушения развития.

Значительное количество работ посвящено проблеме оказания помощи, программам вмешательства и их эффективности, барьерам при ее оказании и факторам, способствующим повышению ее эффективности. Отдельный интерес для специалистов представляют методы и дизайн проведения подобных исследований, а также содержание программ психологической помощи детям, пострадавшим в результате военных действий.

Литература

1. A 3-year retrospective study of 866 children and adolescent outpatients followed in the Nice Pediatric Psychotrauma Center created after the 2016 mass terror attack / M. Gindt, A. Fernandez, R. Zeghari, M.-L. Mnard, O. Nachon, A. Richez, P. Auby, M. Battista, F. Askenazy // *Frontiers in Psychiatry*. 2022. Vol. 13. Article ID 1010957. 9 p. DOI:10.3389/fpsy.2022.1010957
2. Abu Liel F., Berte D.Z., Russo S. Experience of Palestinian Children Facing Consistent Intermittent Traumatic Events: A Descriptive Phenomenological Exploration // *Sociology and Anthropology*. 2017. Vol. 5. № 1. P. 91—99. DOI:10.13189/sa.2017.050111
3. Altawil M.A.S., El-Asam A., Khadaroo A. Impact of chronic war trauma exposure on PTSD diagnosis from 2006—2021: a longitudinal study in Palestine // *Middle East Current Psychiatry*. 2023. Vol. 30. Article ID 14. 8 p. DOI:10.1186/s43045-023-00286-5
4. Bennouna C., Stark L., Wessells M. Children and Adolescents in Conflict and Displacement // *Child, Adolescent and Family Refugee Mental Health* / Eds. S.J. Song, P. Ventervogel. Berlin: Springer, 2020. P. 17—36. DOI:10.1007/978-3-030-45278-0_2
5. Buheji M., Buheji B. Mitigating Risks of Slow Children Development Due to War on Gaza // *International Journal of Psychology and Behavioral Sciences*. 2024. Vol. 14(1). P. 11—21. DOI:10.5923/j.ijpbs.20241401.02
6. Çekiç A. Psychological symptoms in children who are victims of war and migration: Comparison of Turkish and Syrian students // *Global Journal of Guidance and Counseling in Schools: Current Perspectives*. 2022. Vol. 12. № 1. P. 150—157. DOI:10.18844/gjgc.v12i1.7457
7. Children's prolonged exposure to the toxic stress of war trauma in the Middle East / M. Samara, S. Hammuda, P. Vostanis, B. El-Khodary, N. Al-Dewik // *British medical journal*. 2020. Vol. 371. Article ID m3155. 6 p. DOI:10.1136/bmj.m3155
8. Complicated Grief in Palestinian Children and Adolescents / I.G. Barron, A. Dyregrov, G. Abdallah, D. Jindal-Snape // *Journal of Child and Adolescent Behavior*. 2015. Vol. 3. № 3. Article ID 1000213. 6 p. DOI:10.4172/2375-4494.1000213
9. Dyregrov A., Gjestad R., Raundalen M. Children Exposed to Warfare: A Longitudinal Study // *Journal of Traumatic Stress*. 2002. Vol. 15. № 1. P. 59—68. DOI:10.1023/A:1014335312219
10. El-Khodary B., Samara M., Askew C. Traumatic Events and PTSD Among Palestinian Children and Adolescents: The Effect of Demographic and Socioeconomic Factors // *Frontiers in Psychiatry*. 2020. Vol. 11. Article ID 4. 11 p. DOI:10.3389/fpsy.2020.00004
11. El-Khodary B., Samara M. Effectiveness of a School-Based Intervention on the Students' Mental Health After Exposure to War-Related Trauma // *Frontiers in Psychiatry*. 2020. Vol. 10. Article ID 1031. 10 p. DOI:10.3389/fpsy.2019.01031
12. Farajallah I. Continuous Traumatic Stress in Palestine: The Psychological Effects of the Occupation and Chronic Warfare on Palestinian Children // *World Social Psychiatry*. 2022. Vol. 4. № 2. P. 112—120. DOI:10.4103/wsp.wsp_26_22
13. Ghannam R., Thabet A. Effect of Trauma Due to War on Dissociative Symptoms and Resilience among Palestinian Adolescents in the Gaza Strip // *The Arab Journal of Psychiatry*. 2014. Vol. 25. № 2. P. 107—118. DOI:10.12816/0006760

14. Gratitude and PTSD symptoms among Israeli youth exposed to missile attacks: examining the mediation of positive and negative affect and life satisfaction / Y. Israel-Cohen, F. Uzefovsky, G. Kashy-Rosenbaum, O. Kaplan // *The Journal of Positive Psychology*. 2015. Vol. 10. № 2. P. 99—106. DOI:10.1080/17439760.2014.927910
15. *Hasanović M.* Posttraumatic Stress Disorder of Bosnian internally displaced and refugee adolescents from three different regions after the war 1992-1995 in Bosnia-Herzegovina // *Paediatrics Today*. 2012. Vol. 8(1). P. 22—31. DOI:10.5457/p2005-114.34
16. *Hazer L., Gredebäck G.* The effects of war, displacement, and trauma on child development // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023. Vol. 10. Article ID 909. 19 p. DOI:10.1057/s41599-023-02438-8
17. Hope and life satisfaction in Palestinian children victim of military violence: The predictive role of agency, potentially traumatic experiences and symptoms of trauma / G. Veronese, D. Bdier, H. Obaid, F. Mahamid, C.R. Crugnola, F. Cavazzoni // *Child Abuse & Neglect*. 2023. Vol. 146. Article ID 106520. 10 p. DOI:10.1016/j.chiabu.2023.106520
18. *Pfefferbaum B., Nitiema P., Newman E.* A Critical Review of Effective Child Mass Trauma Interventions: What We Know and Do Not Know from the Evidence // *Behavioral Sciences*. 2021. Vol. 11. Article ID 25. 15 p. DOI:10.3390/bs11020025
19. Posttraumatic stress disorder symptoms among trauma-exposed adolescents from low- and middle-income countries / D. Stupar, D. Stevanovic, P. Vostanis [et al.] // *Child and adolescent psychiatry and mental health*. 2021. Vol. 15. Article ID 26. 10 p. DOI:10.1186/s13034-021-00378-2
20. Post-traumatic stress disorders among children and adolescents in conflict-affected zones of Amhara region, February 2022 / G. Biset, D. Goshiye, N. Melesse, M. Tsehay // *Frontiers in psychology*. 2023. Vol. 13. Article ID 1052975. 6 p. DOI:10.3389/fpsyg.2022.1052975
21. Preservation of differences in social versus non-social positive affect in children exposed to war / Z. Warren, N. Etcoff, B. Wood, C. Taylor, C.D. Marci // *The Journal of Positive Psychology*. 2009. Vol. 4. № 3. P. 234—242. DOI:10.1080/17439760902819576
22. Psychological Distress in Young Adults Exposed to War-Related Trauma in Childhood / M.M. Llabre, F. Hadi, A.M. La Greca, B.S. Lai // *Journal of clinical child and adolescent psychology: the official journal for the Society of Clinical Child and Adolescent Psychology, American Psychological Association*. 2015. Vol. 44. № 1. P. 169—180. DOI:10.1080/15374416.2013.828295
23. *Punamäki R.-L., Qouta S.R., Peltonen K.* Family systems approach to attachment relations, war trauma, and mental health among Palestinian children and parents // *European Journal of Psychotraumatology*. 2017. Vol. 8, № 7. Article ID 1439649. 15 p. DOI:10.1080/20008198.2018.1439649
24. *Qeshta H., Hawajri A.M.A., Thabet A.M.* The Relationship between War Trauma, PTSD, Anxiety and Depression among Adolescents in the Gaza Strip // *Health Science Journal*. 2019. Vol. 13. № 1. Article ID 621. 13 p. DOI:10.21767/1791-809X.1000621
25. Risk and resilience in Syrian refugee children: A multisystem analysis / D. Smeeth, A.K. May, E.G. Karam, M.J. Rieder, A.A. Elzagallaai, S. van Uum, M. Pluess // *Development and psychopathology*. 2023. Vol. 35. № 5. P. 2275—2287. DOI:10.1017/S0954579423000433
26. *Thabet A., EL-Buhaisi O., Vostanis P.* Trauma, PTSD, Anxiety, and coping strategies among Palestinians adolescents exposed to War on Gaza // *The Arab Journal of Psychiatry*. 2014. Vol. 25. № 1. P. 71—82. DOI:10.12816/0004117
27. *Thabet A.A.M., Thabet S.S.* Coping with trauma among children in South of Gaza Strip // *Psychology and Cognitive Sciences*. 2017. Vol. 3. № 2. P. 36—47. DOI:10.17140/PCSOJ-3-122
28. The Effects of a Reading-Based Intervention on Emotion Processing in Children Who Have Suffered Early Adversity and War Related Trauma / J.E. Michalek, M. Lisi, D. Awad, K. Hadfield, I. Mareschal, R. Dajani // *Frontiers in Psychiatry*. 2021. Vol. 12. Article ID 613754. 18 p. DOI:10.3389/fpsyg.2021.613754
29. The effects of armed conflict on the health of women and children / E. Bendavid, T. Boerma, N. Akseer [et al.] // *The Lancet*. 2021. Vol. 397. № 10273. P. 522—532. DOI:10.1016/S0140-6736(21)00131-8
30. The network structure of posttraumatic stress symptoms in war-affected children and adolescents / F. Scharpf, L. Saupe, A. Crombach [et al.] // *Journal of child psychology and psychiatry advances*. 2022. Vol. 3. № 1. Article ID e12124. 11 p. DOI:10.1002/jcv2.12124
31. *Tol W.A., Song S., Jordans M.J.D.* Annual Research Review: Resilience and mental health in children and adolescents living in areas of armed conflict — a systematic review of findings in low- and middle-income countries // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2013. Vol. 54. № 4. P. 445—460. DOI:10.1111/jcpp.12053
32. Trajectories of posttraumatic stress symptoms (PTSS) after major war among Palestinian children: Trauma, family- and child-related predictors / R.L. Punam ki, E. Palosaari, M. Diab, K. Peltonen, S.R. Qouta // *Journal of affective disorders*. 2015. Vol. 172. P. 133—140. DOI:10.1016/j.jad.2014.09.021
33. Traumatic Events Exposure and Psychological Trauma in Children Victims of War in the Gaza Strip / A.L. Manzanero, M. Crespo, S. Bar n, T. Scott, S. El-Astal, F. Hemaid // *Journal of Interpersonal Violence*. 2021. Vol. 36. № 3—4. P. 1568—1587. DOI:10.1177/0886260517742911

34. Veronese G., Pepe A., Giordano F. Child Psychological Adjustment to War and Displacement: A Discriminant Analysis of Resilience and Trauma in Syrian Refugee Children // *Journal of Child and Family Studies*. 2021. Vol. 30. P. 2575—2588. DOI:10.1007/s10826-021-02067-2
35. Violent Radicalization and Post-traumatic Dissociation: Clinical Case of a Young Adolescent Girl Radicalized / J. Rolling, G. Corduan, M. Roth, C.M. Schroder, A.C. Mengin // *Frontiers in Psychiatry*. 2022. Vol. 13. Article ID 793291. 11 p. DOI:10.3389/fpsy.2022.793291
36. Vus V., Shipley K., Lüthmann T. Mapping and identifying barriers and facilitators to Mental Health and Psychosocial Support interventions for war-affected children // *Polski merkuriusz lekarski: organ Polskiego Towarzystwa Lekarskiego*. 2023. Vol. 51. № 1. P. 64—73. DOI:10.36740/Merkur202301110
37. War-related trauma linked to increased sustained attention to threat in children / J. Michalek, M. Lisi, N. Binetti, S. Ozkaya, K. Hadfield, R. Dajani, I. Mareschal // *Child development*. 2022. Vol. 93. № 4. P. 900—909. DOI:10.1111/cdev.13739
38. Yeter Ö., Rabagliati H., Özge D. Threat of war on cognitive development of refugee children // *East European Journal of Psycholinguistics*. 2022. Vol. 9. № 2. P. 144—159. DOI:10.29038/eejpl.2022.9.2.yet
39. Zaid N.M.A. Construction and Standardization of a Psychological Scale for Post-Traumatic Stress Disorder for adolescents and adults [Электронный ресурс] // *The Journal of Positive Psychology*. 2022. Vol. 6. № 4. P. 514—527. URL: <https://journalppw.com/index.php/jpsp/article/view/2424> (дата обращения: 11.04.2024).

References

1. Gindt M., Fernandez A., Zeghari R., M nard M.-L., Nachon O., Richez A., Auby P., Battista M., Askenazy F. A 3-year retrospective study of 866 children and adolescent outpatients followed in the Nice Pediatric Psychotrauma Center created after the 2016 mass terror attack. *Frontiers in Psychiatry*, 2022. Vol. 13, article ID 1010957. 9 p. DOI:10.3389/fpsy.2022.1010957
2. Abu Liel F., Berte D.Z., Russo S. Experience of Palestinian Children Facing Consistent Intermittent Traumatic Events: A Descriptive Phenomenological Exploration. *Sociology and Anthropology*, 2017. Vol. 5, no 1. pp. 91—99. DOI:10.13189/sa.2017.050111
3. Altawil M.A.S., El-Asam A., Khadaroo A. Impact of chronic war trauma exposure on PTSD diagnosis from 2006—2021: a longitudinal study in Palestine. *Middle East Current Psychiatry*, 2023. Vol. 30, article ID 14. 8 p. DOI:10.1186/s43045-023-00286-5
4. Bennouna C., Stark L., Wessells M. Children and Adolescents in Conflict and Displacement. In Song S.J., Ventervogel P. (eds.), *Child, Adolescent and Family Refugee Mental Health*. Berlin: Springer, 2020, pp. 17—36. DOI:10.1007/978-3-030-45278-0_2
5. Buheji M., Buheji B. Mitigating Risks of Slow Children Development Due to War on Gaza. *International Journal of Psychology and Behavioral Sciences*, 2024. Vol. 14(1), pp. 11—21. DOI:10.5923/j.ijpbs.20241401.02
6. Çekiç A. Psychological symptoms in children who are victims of war and migration: Comparison of Turkish and Syrian students. *Global Journal of Guidance and Counseling in Schools: Current Perspectives*, 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 150—157. DOI:10.18844/gjgc.v12i1.7457
7. Samara M., Hammuda S., Vostanis P., El-Khodary B., Al-Dewik N. Children's prolonged exposure to the toxic stress of war trauma in the Middle East. *British medical journal*, 2020. Vol. 371, article ID m3155. 6 p. DOI:10.1136/bmj.m3155
8. Barron I.G., Dyregrov A., Abdallah G., Jindal-Snape D. Complicated Grief in Palestinian Children and Adolescents. *Journal of Child and Adolescent Behavior*, 2015. Vol. 3, no. 3, article ID 1000213. 6 p. DOI:10.4172/2375-4494.1000213
9. Dyregrov A., Gjestad R., Raundalen M. Children Exposed to Warfare: A Longitudinal Study. *Journal of Traumatic Stress*, 2002. Vol. 15, no. 1, pp. 59—68. DOI:10.1023/A:1014335312219
10. El-Khodary B., Samara M., Askew C. Traumatic Events and PTSD Among Palestinian Children and Adolescents: The Effect of Demographic and Socioeconomic Factors. *Frontiers in Psychiatry*, 2020. Vol. 11, article ID 4. 11 p. DOI:10.3389/fpsy.2020.00004
11. El-Khodary B., Samara M. Effectiveness of a School-Based Intervention on the Students' Mental Health After Exposure to War-Related Trauma. *Frontiers in Psychiatry*, 2020. Vol. 10, article ID 1031. 10 p. DOI:10.3389/fpsy.2019.01031
12. Farajallah I. Continuous Traumatic Stress in Palestine: The Psychological Effects of the Occupation and Chronic Warfare on Palestinian Children. *World Social Psychiatry*, 2022. Vol. 4, no. 2, pp. 112—120. DOI:10.4103/wsp.wsp_26_22
13. Ghannam R., Thabet A. Effect of Trauma Due to War on Dissociative Symptoms and Resilience among Palestinian Adolescents in the Gaza Strip. *The Arab Journal of Psychiatry*, 2014. Vol. 25, no. 2, pp. 107—118. DOI:10.12816/0006760
14. Israel-Cohen Y., Uzefovsky F., Kashy-Rosenbaum G., Kaplan O. Gratitude and PTSD symptoms among Israeli youth exposed to missile attacks: examining the mediation of positive and negative affect and life satisfaction. *The Journal of Positive Psychology*, 2015. Vol. 10, no. 2, pp. 99—106. DOI:10.1080/17439760.2014.927910
15. Hasanović M. Posttraumatic Stress Disorder of Bosnian internally displaced and refugee adolescents from three different regions after the war 1992-1995 in Bosnia-Herzegovina. *Paediatrics Today*, 2012. Vol. 8(1), pp. 22—31. DOI:10.5457/p2005-114.34

16. Hazer L., Gredebäck G. The effects of war, displacement, and trauma on child development. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2023. Vol. 10, article ID 909. 19 p. DOI:10.1057/s41599-023-02438-8
17. Veronese G., Bdier D., Obaid H., Mahamid F., Crugnola C.R., Cavazzoni F. Hope and life satisfaction in Palestinian children victim of military violence: The predictive role of agency, potentially traumatic experiences and symptoms of trauma. *Child Abuse & Neglect*, 2023. Vol. 146, article ID 106520. 10 p. DOI:10.1016/j.chiabu.2023.106520
18. Pfefferbaum B., Nitiema P., Newman E. A Critical Review of Effective Child Mass Trauma Interventions: What We Know and Do Not Know from the Evidence. *Behavioral Sciences*, 2021. Vol. 11, article ID 25. 15 p. DOI:10.3390/bs11020025
19. Stupar D., Stevanovic D., Vostanis P. et al. Posttraumatic stress disorder symptoms among trauma-exposed adolescents from low- and middle-income countries. *Child and adolescent psychiatry and mental health*, 2021. Vol. 15, article ID 26. 10 p. DOI:10.1186/s13034-021-00378-2
20. Biset G., Goshiye D., Melesse N., Tsehay M. Post-traumatic stress disorders among children and adolescents in conflict-affected zones of Amhara region, February 2022. *Frontiers in psychology*, 2023. Vol. 13, article ID 1052975. 6 p. DOI:10.3389/fpsyg.2022.1052975
21. Warren Z., Etcoff N., Wood B., Taylor C., Marci C.D. Preservation of differences in social versus non-social positive affect in children exposed to war. *The Journal of Positive Psychology*, 2009. Vol. 4, no 3, pp. 234—242. DOI:10.1080/17439760902819576
22. Llabre M.M., Hadi F., La Greca A.M., Lai B.S. Psychological Distress in Young Adults Exposed to War-Related Trauma in Childhood. *Journal of clinical child and adolescent psychology: the official journal for the Society of Clinical Child and Adolescent Psychology, American Psychological Association*, 2015. Vol. 44, no. 1, pp. 169—180. DOI:10.1080/15374416.2013.828295
23. Punamäki R.-L., Qouta S.R., Peltonen K. Family systems approach to attachment relations, war trauma, and mental health among Palestinian children and parents. *European Journal of Psychotraumatology*, 2017. Vol. 8, № 7, article ID 1439649. 15 p. DOI:10.1080/20008198.2018.1439649
24. Qeshta H., Hawajri A.M.A., Thabet A.M. The Relationship between War Trauma, PTSD, Anxiety and Depression among Adolescents in the Gaza Strip. *Health Science Journal*, 2019. Vol. 13, no. 1, article ID 621. 13 p. DOI:10.21767/1791-809X.1000621
25. Smeeth D., May A.K., Karam E.G., Rieder M.J., Elzagallaai A.A., van Uum S., Pluess M. Risk and resilience in Syrian refugee children: A multisystem analysis. *Development and psychopathology*, 2023. Vol. 35, no. 5. pp. 2275—2287. DOI:10.1017/S0954579423000433
26. Thabet A., EL-Buhaisi O., Vostanis P. Trauma, PTSD, Anxiety, and coping strategies among Palestinians adolescents exposed to War on Gaza. *The Arab Journal of Psychiatry*, 2014. Vol. 25, no. 1, pp. 71—82. DOI:10.12816/0004117
27. Thabet A.A.M., Thabet S.S. Coping with trauma among children in South of Gaza Strip. *Psychology and Cognitive Sciences*, 2017. Vol. 3, no. 2, pp. 36—47. DOI:10.17140/PCSOJ-3-122
28. Michalek J.E., Lisi M., Awad D., Hadfield K., Mareschal I., Dajani R. The Effects of a Reading-Based Intervention on Emotion Processing in Children Who Have Suffered Early Adversity and War Related Trauma. *Frontiers in Psychiatry*, 2021. Vol. 12, article ID 613754. 18 p. DOI:10.3389/fpsyg.2021.613754
29. Bendavid E., Boerma T., Akseer N. et al. The effects of armed conflict on the health of women and children. *The Lancet*, 2021. Vol. 397, no. 10273, pp. 522—532. DOI:10.1016/S0140-6736(21)00131-8
30. Scharpf F., Saupe L., Crombach A. et al. The network structure of posttraumatic stress symptoms in war-affected children and adolescents. *Journal of child psychology and psychiatry advances*, 2022. Vol. 3, no. 1, article ID e12124. 11p. DOI:10.1002/jcv2.12124
31. Tol W.A., Song S., Jordans M.J.D. Annual Research Review: Resilience and mental health in children and adolescents living in areas of armed conflict — a systematic review of findings in low- and middle-income countries. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2013. Vol. 54, no. 4, pp. 445—460. DOI:10.1111/jcpp.12053
32. Punamäki R.L., Palosaari E., Diab M., Peltonen K., Qouta S.R. Trajectories of posttraumatic stress symptoms (PTSS) after major war among Palestinian children: Trauma, family- and child-related predictors. *Journal of affective disorders*, 2015. Vol. 172, pp. 133—140. DOI:10.1016/j.jad.2014.09.021
33. Manzanero A.L., Crespo M., Barón S., Scott T., El-Astal S., Hemaïd F. Traumatic Events Exposure and Psychological Trauma in Children Victims of War in the Gaza Strip. *Journal of Interpersonal Violence*, 2021. Vol. 36, no. 3—4, pp. 1568—1587. DOI:10.1177/0886260517742911
34. Veronese G., Pepe A., Giordano F. Child Psychological Adjustment to War and Displacement: A Discriminant Analysis of Resilience and Trauma in Syrian Refugee Children. *Journal of Child and Family Studies*, 2021. Vol. 30, pp. 2575—2588. DOI:10.1007/s10826-021-02067-2
35. Rolling J., Corduan G., Roth M., Schroder C.M., Mengin A.C. Violent Radicalization and Post-traumatic Dissociation: Clinical Case of a Young Adolescent Girl Radicalized. *Frontiers in Psychiatry*, 2022. Vol. 13, article ID 793291. 11 p. DOI:10.3389/fpsyg.2022.793291

36. Vus V., Shipley K., Lühmann T. Mapping and identifying barriers and facilitators to Mental Health and Psychosocial Support interventions for war-affected children. *Polski mercuriusz lekarski: organ Polskiego Towarzystwa Lekarskiego*, 2023. Vol. 51, no. 1, pp. 64—73. DOI:10.36740/Merkur202301110
37. Michalek J., Lisi M., Binetti N., Ozkaya S., Hadfield K., Dajani R., Mareschal I. War-related trauma linked to increased sustained attention to threat in children. *Child development*, 2022. Vol. 93, no. 4, pp. 900—909. DOI:10.1111/cdev.13739
38. Yeter Ö., Rabagliati H., Özge D. Threat of war on cognitive development of refugee children. *East European Journal of Psycholinguistics*, 2022. Vol. 9, no. 2, pp. 144—159. DOI:10.29038/eejpl.2022.9.2.yet
39. Zaid N.M.A. Construction and Standardization of a Psychological Scale for Post-Traumatic Stress Disorder for adolescents and adults [Electronic resource]. *The Journal of Positive Psychology*, 2022. Vol. 6, no. 4, pp. 514—527. URL: <https://journalppw.com/index.php/jpsp/article/view/2424> (Accessed 11.04.2024).

Информация об авторах

Александрова Лада Анатольевна, кандидат психологических наук, ведущий аналитик Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, доцент кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3539-8058, e-mail: Ladaleksandrova@mail.ru

Дмитриева Светлана Олеговна, кандидат искусствоведения, магистр психологии, ведущий аналитик Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва; доцент, Государственный университет «Дубна» (ФГБОУ ВО «Университет “Дубна”»), г. Дубна, Российская Федерация. ORCID: 0009-0000-1012-5948, e-mail: dmitrievaso@mgppu.ru

Information about the authors

Lada A. Aleksandrova, PhD in Psychology, Leading Analyst of the Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, associate Professor, Department of Psychology & Pedagogy of Distance Learning, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>, e-mail: Ladaleksandrova@mail.ru

Svetlana O. Dmitrieva, PhD in Art History, Master of Psychology, Leading Analyst of the Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow; Associate Professor, Dubna State University, Dubna, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1012-5948>, e-mail: dmitrievaso@mgppu.ru

Получена 28.12.2023
Принята в печать 29.03.2024

Received 28.12.2023
Accepted 29.03.2024